

Обе женщины повернулись к входной двери. Мужчина стоял лицом к солнцу, свет создавал ореол вокруг его тела, бросая лицо в темноту.

Тем не менее, на основе величественного присутствия, что мужчина источал, как г-жа Линь и Сюй Линь могли легко узнать его, как Линь Кан.

Оба они замерли, потому что недовольство излучалось от человека осязаемыми волнами. Его лицо, окутанное темнотой, было тусклым, как темная сторона луны.

После первоначального сюрприза обе женщины по-разному отнеслись к его присутствию. Миссис Линь радовалась внутри, потому что её союзник приехал, а Сюй Линь из-за страха замерз в камне. Сюй Линь страшно смотрела на неприступного мужчину, обнимая сына крепко к груди, как будто она пыталась защитить его. С другой стороны, госпожа Линь тайком перетасовала Линь Кан, глядя не в отличие от евнуха приближается к императору, чтобы сказать на кого-то за их спиной. Тем не менее, она остановилась, когда она была в пределах метров от Линь Кан, потому что она поняла, что раздражение Линь Кан был направлен на нее.

Это наблюдение было подтверждено лучевым обзором смерти Линь Кан, который в конце концов повернулся и обнулел на миссис Линь. Несмотря на это, так как миссис Линь была его матерью, она не замерзла под взглядом Линь Кана, как это сделала Сю Линь. Вместо этого она пошевелила губами, чтобы спросить: "Линь Кан, что случилось? Почему ты так смотришь на свою мать?"

"Мама, если я правильно тебя услышала, ты сказала, что сообщишь Сю Линь о похищении Линь Си, если она выйдет из этого дома?" Человеческий голос звучал так, как будто он появился из пустой пещеры, полной опасного предупреждения.

Миссис Линь подумала про себя: "Что в этом плохого? Линь Кси принадлежит семье Линь больше, чем та скромная женщина. Возможно, Линь Кан неправильно меня поняла, думая, что я угрожаю ей без причины. Я должен объяснить ему ситуацию с самого начала, чтобы он понял контекст".

"Линь Кан, ты не понимаешь. Послушай меня, эта твоя жена осмеливается пойти против моей воли и настоять на том, чтобы привести Линь Си в такое же опасное место, как больница..."

Линь Кан отрезал её, объявив миру: "Мама, у моей жены есть имя, а её зовут Сюй Линь". Вдобавок ко всему, Линь Си принадлежит семье Линь так же, как и он ей, если мы срежем волосы и будем относиться к мальчику как к какому-то товару, за который можно драться и пройти мимо...". Здесь Линь Кан сделал паузу, чтобы позволить стыду опуститься до конца, прежде чем продолжить: "Не должно быть даже вопроса о семье Линь против Сюй Линь, потому что Сюй Линь является частью семьи Линь, как и я, законная жена Линь Кана!"

Провозглашение было похоже на пощечину госпоже Линь. Когда она уставилась на мужчину, которого ей все труднее было узнать как своего сына, на ее ум пришла только одна мысль: "Неужели Линь Кан потерял рассудок относиться к смиренной женщине, как к части этой

престижной семьи? Что взбрело ему в голову, чтобы сбить это с толку?!

Лицо Сюй Лин, однако, было поставлено в трудночитаемое выражение.

Прежде чем кто-либо из женщин сможет что-либо сделать или сказать, Линь Кан добавила: "Мама, ты должна понять, насколько важна полная семейная среда для того, чтобы ребенок рос здоровым, поэтому я больше не хочу слышать об угрозах выселения или случайных звонках в полицию в будущем"!

В конце концов, все дело в Линь Си", - думали в унисон и Сюй Линь, и миссис Линь, хотя то, как они обрабатывали эту конкретную информацию, было совершенно разным.

Миссис Лин тайно вздохнула с облегчением, по крайней мере, его сын не потерял рассудок. Она размышляла над тем, что сказал Линь Кан, и поняла, что раньше ошиблась. Она улыбнулась Линь Кану, пытаясь успокоить его, и добавила: "Лин Кан, ты прав". Раньше я говорила неправильно, будучи слишком подвержена влиянию гнева. Конечно, мы должны создать для Линь Си полноценную семейную обстановку. В этот момент я забыл поставить Линь Си на первое место, и это моя ошибка, но вы должны понять, что я делаю это просто потому, что я забочусь о Линь Си. Я не хочу позволить ему заразиться каким-то опасным заболеванием, пока он находится в больнице. Кроме того, вы понимаете, насколько опасны могут быть эти побочные эффекты, забыли ли вы, как я лечил вашу лихорадку, когда вы были молоды? Ты оказался в полном порядке, не так ли..."

Пока госпожа Лин продолжала отстаивать свою точку зрения, Сю Лин молчала. Если бы это был какой-нибудь другой нормальный роман, она бы чувствовала себя на Луне, понимая, что её кажущийся безразличным муж на самом деле ценит её так, но это не так.

В то время как Сюй Лин была благодарна за то, что Линь Кан пришла к ней в защиту, зная, что это только ради их сына, она слегка изменила свою точку зрения. Было ощущение, что ей доставляют 25 к пожизненному заключению, потому что если Линь Кан только держал ее рядом, чтобы обеспечить хорошие условия для роста Линь Си, то можно было бы понять, что она будет заключена в тюрьму внутри семьи Лин, по крайней мере, до тех пор, пока мальчик не станет достаточно взрослым, чтобы оторваться от семьи и быть его собственным мужчиной.

С одной стороны, Сюй Лин была рада, что она станет постоянной опорой в жизни своего мальчика, если Линь Кан будет иметь к этому отношение, но она не знала, как чувствовать, что муж вынудил ее оказаться в таком положении. Она хотела быть матерью Линь Си, но предпочитала, чтобы были открыты и другие возможности. Зная, что чья-то жизнь была заперта в роли, хотя роль, которую с готовностью взяли бы на себя, была любопытно отвратительным чувством.